

Перед тем, как отправиться на работу, Цюянь сопровождал Сяоин в больницу – снимать ее гипс. В тот день стояла невыносимая жара. Они прислонились к краю больничной клумбы, у каждого во рту по мороженому.

- Вы же не упадете в обморок после того, как съедите это мороженое, правда? – спросил Цюянь у Сяоин.

- Я приняла свои лекарства! – опровергла его слова старушка. – Я ведь правда их принимаю. После лекарств мне нужно восполнить необходимый баланс сахара.

Цюянь пожал плечами.

Сяоин вытерла рот салфеткой и сказала:

- Ради того, чтобы прожить еще несколько лет, я никогда не теряла бдительности.

Она посмотрела на людей, входящих и выходящих из главного вестибюля больницы, и продолжила говорить.

- Я была той, кто выбрал имя «Чжоу Цуньцзюй». В то время я думала: «Разве не было бы здорово, если бы у моего внука была веселая и интересная жизнь?»*. Он хорошо учился с раннего возраста, и постепенно люди стали ожидать от него большего. Сейчас я вспоминаю это и задаюсь вопросом... а не способствовала ли я тогда тому вреду...»

(П.П.: Имя Чжоу Цуньцзюй состоит из иероглифов 冫 (Cun), что означает «копить», «накапливать», и 取 (qu), что означает «интерес», «интересный».)

Цюянь какое-то время молчал.

- Лю Сяоин, ваше мороженое капает вам на штаны, – заметил он.

Лю Сяоин, 79-ти лет, с ее богатым жизненным опытом, превосходный педагог, у которой есть ученики по всему миру, продемонстрировала один из немногих случаев в своей жизни, когда она использовала ругательства:

- Блядь! Я, эта старушка, только что сшила эти брюки!

Цюянь отвез ее домой. «Однояйцовые» дедушки сидели у входа, играя в го. Цюянь последовала за ней наверх, чтобы стащить себе еду на обед. Сяоин заметила, что Чжоу Цуньцзюй теперь ест три раза в день. Иногда ему удавалось разделить с ней все три приёма пищи, иногда нет. Но, по крайней мере, он стал питаться как следует.

Когда Цюянь зашел внутрь, Цуньцзюй стоял, прислонившись к холодильнику, со стаканом воды в руках. Его волосы были слегка растрепаны; казалось, что он только что встал из постели. Цюянь протянул ему большую коробку фруктового льда прямо над головой Сяоин.

- Мы с Лю Сяоин взяли это в оптовом магазине мороженого. Хочешь попробовать?

Цуньцзюй покачал головой.

- А что если я попробую сделать мороженое из «Chocomonts»? - пошутил Цюянь.

Цуньцзюй обошел их, сжимая в руках стакан с водой, и направился обратно в свою комнату.

- Иди убери мороженое. Не надо трясти им прямо у меня над головой, - недовольно проворчала Сяоин.

Позже в тот же день, вернувшись с ночной смены, Цуньцзюй поспешил домой принять душ, а затем быстро поехал в «Qin Qin Homeland». На этот раз, ещё не поднявшись наверх, он заметил Цуньцзюй, наблюдающего за ним из окна коридора пятого этажа, и помахал ему.

Цюянь повёл Цуньцзюй по тропинке от выхода из здания №3 к въездным воротам жилого комплекса. В этом районе было много пожилых людей, поэтому в этот час здесь не было ни одного прохожего. К тому времени, как они добрались до места назначения, Цуньцзюй уже был относительно спокоен. Цюянь вручил ему коробку шоколадного печенья в качестве награды.

Они сидели на качелях на тренировочной площадке. Цуньцзюй закрыл глаза; ветер уже начинал ощущаться тёплым, даже в этот час. Цюянь протянул руку и откинул волосы, упавшие ему на лицо. Он вспомнил, что сказала ему Сяоин по дороге домой.

- Несмотря на то, как Чжоу Цуньцзюй выглядит сейчас, в то время казалось, что он не может потерпеть неудачу, что бы ни делал. - Сяоин довольно долго молчала, затем повернулась к Цюянь и продолжила. - Я знаю, что ты ему помогаешь. Ради этой старушки, не мог бы ты и дальше ему помогать?

Когда в тот первый день Цуньцзюй вышел из дома, глаза Сяоин покраснели, когда она стояла, привалившись к двери своей спальни. Она опустила на корточки в проходе и заплакала так сильно, что не могла встать. Позже, когда она навещала свою старую подругу учителя Чжуан в доме престарелых, она помогла ей расчесать оставшиеся волоски и сказала:

- Старушка Чжуан... В последний год мне всё чаще вспоминается поговорка: «Старые корни увядают, а опавшие листья колыхнутся»*. Я верю, что человек чувствует, когда его судьба подходит к концу. Но, боюсь... Я пока не могу отпустить...

(П.П.: есть схожая китайская пословица, перевод которой «опавший лист возвращается к

корням». Она означает, что человек перед смертью возвращается на родину, или же, что все в жизни в конце концов возвращается к своему истоку. Эта фраза – образное напоминание о старении, смерти и возвращении человека к своим корням.)

Лю Сяоин выглянула из окна спальни и увидела Цюяня и Цуньцюя, сидящих на качелях. Цюянь взлетал все выше и выше, словно заигравшийся ребенок. Когда он попытался остановиться, то чуть не упал, чем довольно сильно напугал Цуньцюя.

Сяоин цокнула. Цуньцюй нахмурил брови. Эти двое одновременно высказали общую мысль:

- Идиот...

<http://bllate.org/book/12903/1133757>